

“Все жители деревни обратили внимание, все жители деревни обратили внимание!”

Как только солнце село, голос Лу Чжэньлина зазвучал в большом рупоре, установленном высоко на телеграфном столбе у входа во двор деревенской бригады Лудзя: "Результат заявки на Олимпийские игры сегодня вечером, телевизионная станция ведет прямую трансляцию, и деревня установила большой цветной телевизор на сцене старой школы..."

Люди продолжали выходить со двора бригады, перетаскивали петарды и фейерверки и размещали их у входа во двор бригады и в классе старой школы рядом с большой сценой, ожидая результатов конкурса, которые будут объявлены вечером.

Старая школа и большая сцена, выходящая на широкую игровую площадку, стали развлечением для жителей деревни Луцзя в свободное время с тех пор, как волонтеры из уезда Цинчжао и провинции приехали для проведения мероприятий по популяризации права. При содействии их начальства деревня также запустила множество мероприятий в старой школе. В дополнение к популяризации правовых знаний и предотвращению мошенничества в МЛМ, он также отошел от обычаев и обычаев, чтобы максимально искоренить некоторые вредные привычки в сельской местности.

Например, все более чрезмерные проблемы в браке, повторяющиеся азартные игры в сельской местности, многочисленные человеческие подарки и так далее.

Многие из них были предложены Лу Доном, и с процветанием Луцзякуна неизбежно появятся некоторые признаки, и управление должно быть усилено, иначе Луцзякун может сгнить с корнем, пока он богат.

Эти вещи не могут быть полностью устранены, куда бы они ни пошли, но эффект в конечном итоге есть, и он еще более очевиден.

Как только стемнело, все огни на игровой площадке старой школы были включены, и огни были ярко освещены.

Вскоре в деревне собрались сотни людей, и освобожденные дети бегали вокруг, как на празднике.

Наиль поехал на двухколесном велосипеде и отвез Лу Ланьлани в старую школу. Дядя Ли, дворник, сразу же крикнул: "Вы двое, поставьте велосипед на восток, не катайтесь на детской площадке, сегодня много людей!"

“Хорошо!” Лу Ланьлань ответил, выпрыгнул из машины и толкнул гвоздь: “Ты иди поставь велосипед, я займу место”.

С большой сумкой в руках она побежала на игровую площадку, но обнаружила, что там было слишком много людей, поэтому она могла занять только заднюю позицию. Когда она перевела взгляд, то увидела Брата Дуна, сидящего с ее отцом, и поспешно направилась туда.

“Дунцзы, это недалеко от провинции Цзянсу на юге. Теперь, когда подключена высокоскоростная магистраль, вы можете напрямую добраться до Пэнчэна.” Тай Гунцзи борется за рынок: “Товары там должны быть переданы на фабрику. Я обещаю поставлять их качественно и в количестве!”

Его предприятие по переработке продуктов питания, поддерживаемое village food company и Lu's catering компании Lu's catering Лу Дуна, уже давно работает в больших масштабах, чем компания по производству декораций Ли Цзячжу. Оно уступает только двум офисным компаниям village в Луцзяцуне, а его объем производства может занять третье место.

Лу Донг напомнил: “Дядя Тай, дело не в том, что северная часть провинции Цзянсу не может продолжать поставлять вам товары. Вы должны учитывать одну вещь. Транспортные расходы увеличатся, но закупочная цена с моей стороны не может быть изменена.”

У Тие Гунцзи был свой собственный счет в его сердце, и он сказал: “У меня здесь нет проблем.”

Обе стороны сотрудничали так долго, и не было никаких серьезных проблем. Естественно, Лу Дун не стал бы говорить второго слова и сказал: “Таким образом, дядя Тай, ты пойдешь в компанию за последние два дня и поговоришь конкретно с Сюй Мэном.”

Тай Гунцзи рассмеялся: “Хорошо, хорошо, хорошо.”

В хорошем настроении он отправился в другие места, и когда он шел, он не мог не включить радио, и оттуда полилась песня.

“Мне все равно, сколько перевоплощений я жду, мне все равно, будет ли смех сопровождаться слезами. Помимо пробуждения ото сна и совместного полета, нам с тобой нужно искренне взглянуть правде в глаза, пусть жизнь запомнит этот момент, пусть годы запомнят это время...”

Пение постепенно стихло, и Лу Ланьлань подбежал к нему.

“Брат Донг. Лу Ланьлань сел на табурет и посмотрел на Лу Дуна, чувствуя себя немного неохотно, но все же открыл пакет, который держал в руке: “Ты хочешь есть?””

Лу Донг улыбнулся: “Не ешь это.”

Лу Ланьлань вздохнул с облегчением и посмотрел на телевизор на большой сцене: “Телевизор слишком мал, если бы только его можно было воспроизводить как кино.”

Около сорока больших цветных телевизоров, размещенных в таком месте, экрана действительно недостаточно для просмотра.

Лу Донг сказал: "Все будет хорошо, когда вы переедете в новую деревню, и тогда вы получите большой проектор, чтобы включить его. Он спросил: "Ланьлань, тебе обязательно ходить в среднюю школу?""

"Иди в старшую школу, когда начнутся занятия. Школа Лу Ланьлана всегда была очень хорошей: "Я ходил в среднюю школу при провинциальном университете в университетском городе, чтобы поступить в среднюю школу"."

Лу Дун кивнул: "Учись усердно, в будущем тебе придется поступить хотя бы в один провинциальный университет."

"

Гвоздь подошел со своим карманом, открыл табуретку, сел и сказал: "Брат Донг, ты должен немного надавить на сестру Ланьлань, почему ты должен сдавать экзамен в Университет Цинхуа и Пекинский университет."

Лу Ланьлань сказал: "Эй, ты медвежонок, у тебя широкий круг управленцев, ты можешь поступить в среднюю школу и говорить обо мне."

После летних каникул Наиль пойдет в младшую среднюю школу. Может быть, отношения между взрослеющими, а может быть, седьмой дядя и седьмая тетя меньше ссорились, и Наиль больше не похож на обезьяну в шкуре.

Нейл фыркнул и сказал: "На этот раз я сдал пятнадцать лучших в своем классе на выпускном экзамене!"

Это действительно что-то новенькое, похвалил Лу Донг: "Хорошо, прогресс есть!"

Первоначально его оценки были очень стабильными, что было таким же, как у Лу Дуна, когда он учился в школе.

Лу Ланьлань ткнул пальцем в головку гвоздя: "Ты можешь усердно учиться, больше не убегай, сказал дядя Ци, если ты не сможешь поступить в среднюю школу, три акра земли дома твои."

Гвоздь с горечью сказал: "Мой папа не может вырастить его сам, поэтому он сказал мне вырастить его. Как может быть такая причина?"

Лу Донг намеренно продолжил: "Тогда учись этому ремеслу у своего отца."

Гвозди перестали говорить. В конце концов, когда я вырос, я слушал и запоминал некоторые вещи. Мой отец был так занят своими ягодицами и пятками в последние шесть месяцев. Он учил группу учеников выходить. Время от времени какие-то люди подбегали к дому поклоняться. Один за другим старшие братья называли его младшим братом.

Возможно, он и сам этого не знал, но седьмой дядя, который был отцом, постепенно становился другим в глазах своего сына, и у него тоже было нечто, называемое престижем.

Лу Дун похлопал себя по ногтям: "Учись усердно, и в будущем тебе придется стремиться к хорошему университету, как и твоему брату Вэнь Юэ."

"Брат Вэнь Юэ здесь. Лу Ланьлань указал пальцем.

И действительно, Ли Вэньюэ и несколько человек из деревенского комитета прибыли на игровую площадку. Когда он увидел Лу Дуна, он сразу же стал искать его.

Лу Ланьлань освободил место для Ли Вэньюэ и подбежал, чтобы сесть рядом с ним на табурет.

Лу Донг спросил: "Почему ты вернулся?"

Ли Вэньюэ указала на телевизор: "Я не вернусь, чтобы посмотреть его в деревне." Он говорил об одном: "Ваши две рекламы очень мощные, и в школе их обсуждают много людей".

Лу Донг рассмеялся: "Это показывает, что это сработало."

Ли Вэньюэ спросила: "Хочет ли наша продовольственная компания найти представителя?"

Лу Донг немного подумал и сказал: "Если есть подходящий вариант, вы можете его найти. Продовольственная компания делает много и развивается быстрее, чем моя. Если вы хотите найти ее, вы можете найти тяжелую. Лучше быть моложе. Не ищите учителя Тана."

Люди думают об экскаваторах, как только видят и слышат звук.

Участие Ли Вэньюэ в делах деревенской компании также растет день ото дня, и он понимает смысл слов Лу Дуна: "Основными потребителями наших упакованных закусок по-прежнему являются молодые люди."

"для" Лу Донг напомнил: "Итак, вы должны найти тот вид, который нравится молодым людям".

"Маленькая ласточка?" Ли Вэньюэ был первым, кто подумал об этом.

Лу Донг покачал головой и небрежно назвал причину: "Я был в контакте с этим, это неуместно."

Эта штука, я действительно не могу ее постирать, что ты скажешь? Вода в твоей голове? Кажется, что это всего лишь эти два года.

Ли Вэньюэ сказал: "Я посмотрю еще раз и поговорю об этом, если найдется подходящий вариант."

Лу Донг спросил о другом: "Конец этих летних каникул - последний учебный год."

Ли Вэньюэ ответил: "Школа начинается в октябре, и я смогу приехать на стажировку самое позднее в ноябре, и я вернусь прямо в компанию."

"Сделай это хорошо." Лу Донг подбодрил Ли Вэньюэ: "Ты специализировался в области делового администрирования, и наша деревенская продовольственная компания будет рассчитывать на тебя в будущем".

Ли Вэньюэ не смогла удержаться от смеха: "Просто смейся надо мной, без тебя у меня даже уверенности нет."

Пока эти двое разговаривали, началась прямая телевизионная трансляция, и на большой игровой площадке стало тихо.

В наши дни, хотя люди в сельской местности, как правило, имеют низкий уровень образования, их патриотический энтузиазм не является низким, и они уделяют много внимания национальным событиям.

После многих усилий, направленных на то, чтобы придать импульс олимпийской заявке, не будет преувеличением сказать, что это внимание всего народа.

Ближе к десяти часам Самаранч внезапно встал и подошел к трибуне с конвертом для статистики голосования.

Любой, кто понимает правила голосования Олимпийского комитета, знает, что это ранний результат.

"Результат вот-вот выйдет наружу!" Я не знаю, кто кричал в толпе.

Кто-то ответил и сказал: "Я собираюсь победить!"

Кто-то снова крикнул: "Тише!тихий"

Лу Донг мог слышать это, и Ли Вэньюэ рядом с ним немного задышалась.

Самаранч объявил окончательный результат - эйджинг!

Благодаря своим исключительным преимуществам и идеальному презентационному отчету Китай выделился среди пяти городов-претендентов на проведение Олимпийских игр 2008 года и завоевал право проведения Олимпийских игр 2008 года!

грохот—

На экране телевизора UU читает www.Уукан.потому что китайская делегация ликовала.

На большой игровой площадке сотни людей тоже кричали "Хорошо"!

Лу Дун достал заранее приготовленную зажигалку и позвал Ли Вэньюэ: "Вперед, пусть сражение продолжается!"

Более дюжины молодых людей покинули большую игровую площадку и последовали за Лу Доном, чтобы запустить петарды.

Однако через две-три минуты в Луцзяцуне взорвались петарды, вспыхнул фейерверк, и в воздухе расцвели яркие цветы.

Треск петард раздавался во многих местах.

В университетском городе, округе Цинчжао, городе Цюаньнань и даже во всех местах, где есть рестораны Lu's, в этот момент зазвучали петарды, и фейерверки продолжали подниматься в воздух.

Во многих местах многие водители сигналили, чтобы отпраздновать эту победу.

В различных магазинах Lu's catering все места были заняты, и даже люди, стоявшие в проходе. В тот момент, когда Самаранч объявил результат, раздалось цунами аплодисментов. Lu's Catering выдала сувенир "Victory China" каждому покупателю, который вошел в магазин!

В этот момент бесчисленное множество людей вышли на улицы, чтобы отпраздновать это событие, и вся страна ликовала!

Фейерверки продолжали взрываться в Луцзяцуне, и Лу Дуну позвонил Сон На.

Там царил небольшой хаос, и возбужденные крики не прекращались, и Сон На тоже была очень взволнована: "Выиграла!Лу Донг, Китай победил!"

Лу Донг громко ответил: "Правильно, мы победили!"

Сон На крикнул: "Лу Дон, мы должны отправиться на сцену, чтобы посмотреть Олимпийские игры 2008 года!"

Лу Дун улыбнулся и пообещал: "Я обязательно пойду!Тогда мы возьмем семью с собой!"

У входа в здание деревенского комитета снова раздался звук петард, Лу Донг больше не мог слышать голос Сон На по телефону, но сказал: "Пойдем всей семьей!"

После успешной заявки на Олимпийские игры вся страна радовалась и веселилась всю ночь.

Лу Донг смотрел на взрывающиеся в небе фейерверки и радовался победе Китая!Победа Китая!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2137815>